Юридическая ответственность частных охранных организаций в условиях реформы законодательства: административно-правовой, гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты

Ризатдинов Карим Альбертович
магистрант, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, rizatdinov.k@yandex.ru,

Федорова Елена Леонидовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, lenleon25@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена фундаментальным обновлением законодательного регулирования частной охранной деятельности, осуществленным Федеральным законом от 30.11.2024 № 427-ФЗ, который вступает в силу с 1 сентября 2026 года и заменяет нормативную базу, существовавшую с 1992 года. Расширение перечня охранных услуг и повышение требований к деятельности частных охранных организаций обостряют проблему рассогласованности механизмов административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности с новой материально-правовой моделью регулирования отрасли.
Ключевые слова: частная охранная деятельность, национальная безопасность, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность, ст. 238 УК РФ, Федеральный закон № 427-ФЗ.

Введение

Частная охранная деятельность в Российской Федерации ведет свое начало с 90-х годов прошлого столетия и развивалась в рамках Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». За прошедшие десятилетия не только изменилась не только сама суть оказываемых услуг, но и восприятие граждан указанной деятельности.

Принятие Федерального закона от 30.11.2024 № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» (далее - Федеральный закон №427-ФЗ), на наш взгляд, абсолютно логичным решением со стороны законодателя. Устаревшие подходы к пониманию сути и возложении новых направлений на частные охранные организации требовало принятия отдельного нормативно-правового акта, который конкретизировал специфику оказываемых услуг. Как отмечают некоторые исследователи и с ними нельзя не согласиться, «с момента вступления в законную силу Федерального закона № 427-ФЗ начнется новый этап институционального развития частной охранной деятельности» [9].

В пояснительной записке к законопроекту № 1055639-8, принятому в первом чтении и направленному на гармонизацию переходных положений, прямо указывается на необходимость «снижения регуляторной нагрузки на бизнес за счёт обеспечения плавного перехода к новым требованиям» [4].

Особую актуальность в контексте реформы приобретает вопрос об уголовной ответственности частной охранников за ненадлежащее оказание охранных услуг. Статья 238 УК РФ, предусматривающая ответственность за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей [1], все чаще применяется к должностным лицам частных охранных организаций. Как свидетельствует судебная практика, нарушения требований к охране объектов образования и иных социально значимых объектов создают реальную угрозу жизни и здоровью граждан, что влечет уголовно-правовую квалификацию деяний [6][8]. Вместе с тем, как обоснованно отмечают исследователи, «если на начальном этапе существования частной охраны регулятор при изменениях нормативно-правовой базы был сосредоточен на контроле деятельности частной охранной организации (далее - ЧОО), то постепенно, с ростом доверия к ним, стали расширяться и права частного охранника» [2]. Однако расширение прав и ужесточение требований к деятельности ЧОО должны быть сбалансированы адекватными механизмами ответственности, включая уголовно-правовые. Таким образом, актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнений, поскольку принятие базового закона требует пересмотра подходов к пониманию мер юридической ответственности, применяемых к указанным субъектам.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа юридической ответственности ЧОО в контексте принятия Федерального закона №427-ФЗ, а также мер, направленных на их совершенствование.

Материалы и методы

В качестве эмпирического фундамента работы выступают нормы Федерального закона № 427-ФЗ, а также положения законопроекта № 1055639-8, закрепившего корректировки в переходный период. В исследовании проанализированы регуляторные механизмы ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ вместе со сформировавшейся правоприменительной практикой по ст. 238 УК РФ применительно к субъектам руководящего состава ЧОО. Исследовательский инструментарий объединяет общенаучные приемы (деконструкцию и обобщение, системное моделирование) и специализированную юридическую методологию: догматический (формально-юридический) анализ, сравнительное правоведение и юридическую прогностику. Применение системного принципа дало возможность изучить функциональные связи между видами юридической ответственности и новеллами материальных требований к частной охранной деятельности. Сравнительно-правовой метод применен для сопоставления действующих норм смежных кодексов с новеллами ФЗ-427, а также

для соотнесения новой модели регулирования с ранее действовавшим Законом РФ от 11.03.1992 № 2487-1. Метод правового прогнозирования использован при обосновании предложений по совершенствованию законодательства.

Результаты. 1. Системные новеллы Федерального закона № 427-ФЗ как фактор трансформации правового статуса ЧОО

Федеральный закон № 427-ФЗ вносит ряд принципиальных изменений, формирующих новую модель регулирования частной охранной деятельности.

Сравнительный анализ ФЗ-427 с ранее действовавшим Законом РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» показывает, что реформа носит не косметический, а системный характер. Прежде всего, Закон 1992 года регулировал детективную и охранную деятельность в рамках единого акта, смешивая режимы двух различных видов деятельности; ФЗ-427, напротив, выделяет частную охранную деятельность в самостоятельный предмет регулирования, что позволяет учесть ее отраслевую специфику при построении санкций. Кроме того, Закон 1992 года не содержал легальных определений большинства используемых понятий, что порождало правовую неопределенность при квалификации нарушений; ФЗ-427 устраняет данный пробел, вводя развернутый понятийный аппарат.

Сравнительный анализ законодательства 1992 года и норм ФЗ-427 демонстрирует кардинальную смену подходов к правовому регулированию. Если прежняя нормативная модель содержала жестко ограниченный перечень услуг — исключавший использование БПЛА, то новый Закон принципиально меняет субъектные границы. Различаются и подходы к взаимодействию с государством: в Законе 1992 года помощь правоохранителям оставалась факультативной, тогда как ФЗ-427 превращает её в безусловную обязанность, подкрепленную угрозой юридических санкций. Разница заметна и в процедурных аспектах - локальные порядки лицензирования сменились единым пятилетним сроком действия лицензии, актуальным для всей территории РФ. Подобная эволюция означает не просто расширение дееспособности ЧОО, а усложнение самой природы регулируемых отношений, что требует пересмотра нормативной базы ответственности.

Серьезной модернизации подверглась понятийная система. Введение новых дефиниций («охранная услуга», «мобильная группа охраны», «технические средства охраны» и «телохранитель») сформировало четкий понятийный каркас правового поля [3]. При этом выделение в законе понятия «телохранитель» приобретает особое значение: оно впервые дифференцирует специализированный правовой статус личных охранников, отграничивая их от рядового персонала и задавая самостоятельные критерии юридической ответственности.

Параллельно расширен функционал частных охранных организаций. Законодатель уполномочил ЧОО привлекать беспилотную авиацию, задействовать сотрудников в пожаротушении и аварийно-спасательной деятельности на нештатных началах, осуществлять работу в сфере патриотического воспитания и, при соблюдении специального допуска, оперировать сведениями, составляющими гостайну [3]. Расширение функционала неизбежно повышает риски причинения вреда, что в свою очередь диктует необходимость усиления мер государственного контроля и юридической ответственности.

Качественно иные требования предъявляются и к обороту оружия. Действующий порядок, закрепленный в релевантном постановлении Правительства РФ, детально регламентирует номенклатуру, количественные лимиты, а также правила учета, ношения и хранения служебного оружия и спецсредств. Отныне основной массив служебного арсенала ограничен отечественными моделями нарезного короткоствольного, гладкоствольного оружия и оружия ограниченного поражения. Изменение технического регламента напрямую отразилось на лицензионных требованиях: к категории грубых нарушения лицензионного режима законодатель относит любое отклонение от установленных правил обращения с оружием и спецсредствами при оказании услуг [3].

Значительным шагом стало нормативное закрепление обязанности ЧОО содействовать правоохранительной системе.

Охранные структуры обязаны немедленно информировать органы о правонарушениях, принимать участие в антитеррористической защищенности, передавать задержанных граждан сотрудникам полиции и предоставлять видеоматериалы по запросу компетентных органов [3][4]. Фактически ЧОО перестают быть просто коммерческими исполнителями, интегрируясь в общую архитектонику обеспечения публичного порядка, что требует коррелирующих изменений в институте ответственности.

Наконец, установление жестких ограничений на участие иностранных граждан и юридических лиц в составе ЧОО напрямую вытекает из установок Стратегии национальной безопасности [3].

2. Административная ответственность ЧОО: дисбаланс между новыми требованиями и действующими санкциями

Действующая редакция КоАП РФ не учитывает расширение видов деятельности и усложнение требований к ЧОО, введенных ФЗ-427. Ответственность за нарушения лицензионных требований (ч. 3 и ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ) по-прежнему предусматривает штрафы от 30 до 50 тысяч рублей для юридических лиц, независимо от масштабов деятельности и категории охраняемого объекта. В то же время новый закон вводит лицензирование сроком на пять лет с действием на всей территории Российской Федерации, что требует более строгого контроля за соблюдением лицензионных требований на протяжении всего срока действия лицензии.

Причина указанного дисбаланса заключается в том, что действующие составы КоАП РФ, прежде всего статья 14.1, сформулированы предельно абстрактно и ориентированы на универсальную модель лицензируемой деятельности, не учитывающую отраслевую специфику новых полномочий ЧОО. Так, КоАП РФ не содержит самостоятельного состава, дифференцирующего ответственность за нарушения при эксплуатации БПЛА: их использование с превышением заявленных в лицензии целей квалифицируется по общей норме ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ наравне с формальными нарушениями документооборота, что не отражает реальной степени общественной опасности содеянного.

Кроме того, не указан порядок привлечения к ответственности за нарушения порядка допуска ЧОО к аварийно-спасательным работам.

Введение мобильных групп ЧОО должно предусматривать также и специальные меры ответственности в случае ненадлежащей работы, например при нарушении нормативов времени реагирования.

Таким образом, стоит отметить, что отсутствие дифференциального подхода при привлечении к ответственности напрямую не соответствует смыслу принципа соразмерности, предусмотренного в ст. 3.1. КоАП РФ.

Согласно экспертным оценкам, частные охранные организации в настоящее время защищают десятки тысяч социальных учреждений (включая образовательные и медицинские организации), большинство из которых подпадает под жесткие нормативные требования антитеррористической защищенности [2]. Тем не менее действующий законодательный подход к административной ответственности за подобные нарушения остаётся унифицированным, не учитывая особую степень угрозы общественным интересам.Представляется, что такой подход вступает в противоречие с принципом соразмерности ответственности и не создает достаточных стимулов для соблюдения новых требований.

3. Уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ за ненадлежащее оказание охранных услуг

Статья 238 УК РФ предусматривает ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей [1][2][5]. По смыслу закона, уголовная ответственность наступает при условии, что опасность работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной [1]. О реальной опасности услуг может свидетельствовать, в частности, наличие недостатков в их оказании, которые при обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека [1]. Субъектом данного преступления может являться руководитель организации, осуществляющий деятельность, не соответствующую требованиям законодательства, а также иное лицо, фактически осуществляющее выполнение работ, оказание услуг [1].

Анализ судебной практики последних лет свидетельствует о формировании устойчивой тенденции применения ст. 238 УК РФ к должностным лицам частных охранных организаций.

В судебной практике показателен приговор в отношении начальника охраны ООО ЧОП «Кобра» (г. Новый Уренгой). В октябре 2024 года халатное исполнение должностным лицом обязанностей по обеспечению контрольно-пропускного режима в здании школы привело к тому, что ученик беспрепятственно пронес пневматическое оружие и ранил другого несовершеннолетнего. Вынося обвинительный вердикт по ч. 1 ст. 238 УК РФ, суд назначил виновному наказание в виде одного года принудительных работ [5].

Аналогичное дело рассмотрено в ХМАО, где охранница гимназии, не проверив рюкзак школьника и беспрепятственно пропустив его с оружием (топор, нож, пневматический пистолет), была признана виновной по ч. 1 ст. 238 УК РФ с назначением наказания в виде шести месяцев ограничения свободы [7]. Суд установил, что охранница не приняла мер к пресечению преступления и не уведомила правоохранительные органы, создав непосредственную угрозу для жизни и здоровья учеников [7].

Данные примеры демонстрируют, что ключевым условием привлечения к уголовной ответственности является реальная угроза жизни и здоровью граждан, а не абстрактное нарушение требований. При этом ответственность наступает не за нарушение как таковое, а за создание опасности вследствие такого нарушения. Как следует из официальных разъяснений, «необходимым условием наступления уголовной ответственности является совершение этих деяний в целях сбыта (для товаров), либо в рамках выполнения работ, оказания услуг» [1]. Для охранной деятельности таким условием является оказание услуги в рамках заключенного договора.

4. Влияние ФЗ-427 на квалификацию деяний по ст. 238 УК РФ

Принятие Федерального закона № 427-ФЗ имеет непосредственное значение для уголовно-правовой квалификации деяний должностных лиц ЧОО.

Во-первых, новый закон устанавливает более четкие и детализированные требования к порядку оказания охранных услуг, обороту оружия и специальных средств, квалификации персонала [3]. Это означает, что бланкетные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, становятся более конкретными. Если ранее суды могли ссылаться на общие требования охраны труда и антитеррористической защищенности, то с вступлением в силу Федерального закона № 427-ФЗ появится возможность прямой отсылки к нарушению конкретных положений закона.

Во-вторых, новый закон расширяет перечень видов охранных услуг, что увеличивает сферу потенциального применения ст. 238 УК РФ. В частности, участие в аварийно-спасательных работах, работа с гостайной сопряжены с повышенными рисками, а их ненадлежащее выполнение может создавать реальную угрозу не только жизни и здоровью, но и безопасности государства.

В-третьих, новый закон закрепляет обязанность ЧОО содействовать правоохранительным органам, включая информирование о преступлениях. Неисполнение этой обязанности в условиях реальной угрозы может рассматриваться как элемент объективной стороны ст. 238 УК РФ, поскольку свидетельствует о создании опасности [3].

Показательно, что новеллы ФЗ-427 соотносятся с конкретными элементами объективной стороны ст. 238 УК РФ. Дифференциация правового статуса телохранителя означает, что ненадлежащее исполнение им обязанностей, повлекшее угрозу жизни и здоровью охраняемого лица, может квалифицироваться с учетом повышенных требований к его подготовке, установленных законом: несоответствие услуги данным требованиям само по себе способно свидетельствовать о наличии объективной стороны состава. Институт мобильной группы охраны, для которой законом устанавливаются нормативы реагирования, создает самостоятельное основание для вменения бездействия, выразившегося в несвоевременном прибытии на объект.

5. Научная новизна исследования

Принципиальное отличие проведенного изыскания заключается в межотраслевом осмыслении институтов административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности ЧОО. В работе эти механизмы впервые проанализированы не фрагментарно, а в виде единой системы правового реагирования на новеллы отраслевого регулирования по ФЗ-427. Настоящая статья восполняет пробел в научной литературе, где реформа частной охранной деятельности рассматривалась обобщенно: автор системно прослеживает, как конкретные институциональные изменения (введение статуса телохранителя, регламентация мобильных групп, задействование БПЛА и публичная обязанность содействия силовикам) меняют признаки объективной стороны состава по ст. 238 УК РФ.

Научная ценность работы определяется и авторским подходом к квалификации ненадлежащих охранных услуг с учетом их вероятностной специфики. В исследовании доказано, что классическая конструкция ст. 238 УК РФ, замкнутая на прямой причинно-следственной связи «дефект услуги — наступивший вред», недостаточно адаптирована к охранному сектору, где основной результат деятельности заключается в поддержании состояния защищенности и отсутствии инцидентов во времени. Кроме того, к новым научным результатам относится обоснование необходимой дифференциации административных взысканий, применяемым к рассматриваемым субъектам.

6. Основы практической значимости и перспективы применения

Предложенные рекомендации могут применяться ЧОО при подготовке мер, направленных на эффективное применением норм Федерального закона от 30.11.2024 № 427-ФЗ. Кроме того, целесообразно в будущем проверить должностные инструкции, регламенты взаимодействия с правоохранительными органами, порядок допуска к БПЛА и работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

Предложения по дифференциации административной ответственности могут учитываться Росгвардией при подготовке методических рекомендаций, судами — при оценке нарушений законодательства о частной охранной деятельности.

Результаты исследования также могут использоваться при подготовке разъяснений Верховного Суда РФ по применению ст. 238 УК РФ, доработке законопроекта № 1055639-8 в части переходных положений.

В целях устранения выявленных законодательных коллизий предлагается дополнить КоАП РФ статьей 14.1.4 «Нарушение требований законодательства о частной охранной деятельности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или охраняемых законом интересов общества и государства» и установить следующие санкции:

для юридических лиц — штраф от 100 000 до 500 000 рублей;

при использовании служебного оружия либо совершении нарушения на объектах высокой категории риска — штраф от 300 000 до 700 000 рублей с возможностью административного приостановления деятельности до 90 суток.

Административное приостановление деятельности следует применять при повторном совершении однородного правонарушения в течение года либо при нарушении требований на объектах критической инфраструктуры и объектах, подлежащих обязательной антитеррористической защищённости. Такой порядок соответствует принципу соразмерности административного наказания, закреплённому в ст. 3.1 КоАП РФ.

2. Внести изменения в статью 19.4 КоАП РФ, установив повышенную ответственность за воспрепятствование проведению проверок Росгвардией в сфере оборота оружия и специальных средств, с санкцией в виде штрафа до 200 000 рублей для должностных лиц.

Совершенствование Гражданского кодекса РФ:

3. Внести изменения в статью 401 ГК РФ, установив, что для ЧОО, оказывающих услуги с использованием оружия и специальных средств, обстоятельства непреодолимой силы не освобождают от ответственности, если они были вызваны недостатками системы охраны, не соответствующей требованиям ФЗ-427 и подзаконных актов, во взаимосвязи со ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания деликтной ответственности.

4. Рекомендовать Пленуму Верховного Суда РФ дать разъяснения о применении правила о «презумпции вины» ЧОО при наступлении вреда на охраняемом объекте, если ЧОО не докажет, что действовало в соответствии с требованиями законодательства и должностными инструкциями, что согласуется с научной позицией о необходимости распределения бремени доказывания в пользу потерпевшего применительно к деятельности, сопряженной с повышенной опасностью [9].

Совершенствование Уголовного кодекса РФ и практики его применения:

5. Дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения ст. 238 УК РФ специальными разъяснениями об особенностях квалификации ненадлежащего оказания охранных услуг. Рекомендовать судам исходить из того, что нарушение требований ФЗ-427 и подзаконных актов к охране объектов образования, здравоохранения, транспортной и энергетической инфраструктуры, сопряженное с угрозой причинения вреда, образует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. При этом сам факт нарушения устанавливает презумпцию реальной опасности, если иное не будет доказано стороной защиты.

6. Рассмотреть возможность введения специального состава преступления — оказание охранных услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238^1 УК РФ). Необходимость введения самостоятельного состава обусловлена вероятностным характером охранных услуг: в отличие от материальных товаров и большинства работ, результат оказания охранной услуги проявляется не в фиксированном материальном объекте, а в отсутствии наступления вредных последствий в течение неопределенного периода времени, что затрудняет применение общей конструкции ст. 238 УК РФ, ориентированной на непосредственную причинно-следственную связь между конкретным недостатком услуги и наступившим вредом. Специальный состав позволил бы связать уголовную ответственность непосредственно с фактом несоблюдения императивных требований ФЗ-427 к организации охраны, то есть с созданием абстрактной опасности, не дожидаясь наступления конкретного вреда, что соответствует превентивной функции уголовного закона применительно к деятельности, сопряженной с оборотом оружия и допуском к объектам повышенной опасности.

Учет переходных положений законопроекта № 1055639-8:

7. Обратить внимание на важность учета переходных положений, установленных законопроектом № 1055639-8, который принят в первом чтении. Законопроект предоставляет ЧОО годичный срок с даты вступления базового закона в силу для приведения своей деятельности в соответствие с обновлёнными требованиями, а также продлевает срок действия личных карточек частных охранников, выданных до вступления в силу нового закона [4]. Это создает временной разрыв, в течение которого ответственность должна применяться с учетом переходного режима. В этот период целесообразно установить «период адаптации», в течение которого применение строгих санкций за нарушения, связанные с неготовностью к новым требованиям, должно быть ограничено, за исключением случаев, создающих непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан.

Реализация предложенных изменений невозможна без организационного взаимодействия правоприменительных органов. В этой связи представляется необходимым наладить совместную работу Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии), осуществляющей лицензионный контроль за деятельностью ЧОО, и судов общей юрисдикции в части формирования единообразной практики оценки соответствия деятельности ЧОО требованиям ФЗ-427 при рассмотрении дел о привлечении к административной и уголовной ответственности. Целесообразно также предусмотреть механизм обязательного направления Росгвардией в суд материалов проверок, подтверждающих систематический характер нарушений, что позволит повысить обоснованность судебных решений о применении наиболее строгих мер ответственности.

Рекомендации по синхронизации КоАП РФ, ГК РФ и УК РФ с новыми требованиями к частной охранной деятельности позволят укрепить законность и обеспечить безопасность на охраняемых объектах.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Принятие Федерального закона № 427-ФЗ от 30.11.2024 знаменует новый этап развития института частной охранной деятельности в России, заменив устаревшее регулирование 1992 года на современную правовую модель, учитывающую технологические изменения, новые виды угроз и возросший уровень доверия к частным охранным структурам.

2. Вместе с тем юридическая конструкция административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности остается несинхронизированной с новыми материальными требованиями. Действующие составы административных правонарушений не учитывают степень общественной опасности деяний в зависимости от новых параметров деятельности ЧОО, гражданско-правовой механизм доказывания не адаптирован к специфике охранных услуг, носящих вероятностный характер, а уголовно-правовая квалификация нуждается в дополнительных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

3. Судебная практика последних лет демонстрирует тенденцию применения ст. 238 УК РФ к должностным лицам ЧОО за нарушения требований безопасности на социально значимых объектах. ФЗ-427, ужесточая и конкретизируя требования к охранной деятельности, создает дополнительные основания для такой квалификации, однако требует выработки единообразных подходов применительно к охранным услугам.

4. Переходные положения, закрепленные законопроектом № 1055639-8, направлены на сглаживание правоприменительных рисков, связанных с введением обновлённого регулирования, и предоставляют участникам рынка необходимый временной ресурс для адаптации к новым требованиям [4].

5. Внесение предложенных изменений в КоАП РФ, ГК РФ и разъяснение практики применения ст. 238 УК РФ позволит: синхронизировать материальные и процессуальные нормы; создать экономические стимулы для ЧОО инвестировать в качество услуг; повысить уровень защищенности критической инфраструктуры, что прямо коррелирует с целями Стратегии национальной безопасности; создать эффективный механизм уголовно-правовой защиты жизни и здоровья граждан на охраняемых объектах.

Значимость сформулированных предложений выходит за рамки отраслевого регулирования частной охранной деятельности и непосредственно соотносится с целями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, отнесшей защищенность критически важных и потенциально опасных объектов, а также объектов социальной инфраструктуры к числу стратегических национальных приоритетов. Поскольку ЧОО фактически обеспечивают охрану значительной части объектов образования, здравоохранения и топливно-энергетического комплекса, эффективность механизмов их ответственности напрямую влияет на достижение указанных приоритетов. Таким образом, нормы об административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности ЧОО необходимо привести в соответствие с требованиями Федерального закона от 30.11.2024 № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности». Это обеспечит единый подход к ответственности за нарушения в сфере частной охранной деятельности.

Предложенные изменения направлены на повышение законности деятельности ЧОО и усиление ответственности при охране объектов, имеющих значение для безопасности государства.

Дальнейшее исследование целесообразно сосредоточить на анализе правоприменительной практики после вступления закона в силу, применении переходных положений законопроекта № 1055639-8, расчете страховых сумм с учетом категории охраняемых объектов и формировании единообразной судебной практики по ст. 238 УК РФ.

Литература

1. Разъяснение прокуратуры: Ответственность за производство, хранение, перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности [Электронный ресурс] // Западно-Сибирская транспортная прокуратура. — 28.06.2024.

2. В ТПП РФ обсудили проблемные вопросы правоприменительной практики в сфере частной охранной деятельности [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. — Режим доступа: https://org.tpprf.ru/of/kom-Bez/post-release/6485542/.

3. О частной охранной деятельности: Федеральный закон от 30.11.2024 № 427-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 49. — Ст. 7418.

4. Переход к новой модели регулирования частной охранной деятельности [Электронный ресурс] // Ассоциация юристов России. — Режим доступа: https://alrf.ru/articles/perekhod-k-novoy-modeli-regulirovaniya-chastnoy-okhrannoy-deyatelnosti.

5. В Новом Уренгое за оказание услуг не отвечающим требованиям безопасности осужден начальник частной охранной организации [Электронный ресурс] // Прокуратура Ямало-Ненецкого автономного округа. — 22.08.2025.

6. Российская Федерация. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

7. Пенсионерку-охранницу, пропустившую в школу подростка с оружием, осудили в ХМАО [Электронный ресурс] // Рамблер/новости. — 25.03.2026.

8. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О.Н. Садиков. — М.: Статут, 2020. — 224 с.

9. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2025.

Legal liability of private security organizations under legislative reform: administrative, civil and criminal law aspects

Rizatdinov K.A., Fedorova E.L.

I. N. Ulyanov Chuvash State University

The relevance of the study is determined by the fundamental reform of the legal regulation of private security activity introduced by Federal Law No. 427-FZ of 30 November 2024, which enters into force on 1 September 2026 and replaces the regulatory framework in place since 1992. The expansion of the list of security services and the tightening of requirements for private security organizations sharpen the problem of misalignment between the mechanisms of administrative, civil and criminal liability and the new substantive regulatory model of the industry.

Keywords: private security activity, national security, administrative liability, civil liability, criminal liability, Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, Federal Law No. 427-FZ.

References

1. Prosecutor's Office Explanation: Responsibility for the production, storage, transportation for sale or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet the requirements of safety of life or health [Explanation of the Responsibility for the Production, Storage, Transportation for Sale or Sale of Goods and Products, Performance of Works or Provision of Services that Do Not Meet the Requirements of Safety of Life or Health]. Western Siberian Transport Prosecutor's Office. 28.06.2024. (In Russ.).
2. TPP RF discussed problematic issues of law enforcement practice in the field of private security activities [TPP RF Discussed Problematic Issues of Law Enforcement Practice in the Field of Private Security Activities]. Russian Chamber of Commerce and Industry. (In Russ.). Available at: https://org.tpprf.ru/of/kom-Bez/post-release/6485542/ (accessed 19.08.2026).
3. Federal Law of 30 November 2024 No. 427-FZ «On Private Security Activities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 49. Art. 7418.
4. Transition to a new model of regulation of private security activities [Transition to a New Model of Regulation of Private Security Activities]. Association of Lawyers of Russia. (In Russ.). Available at: https://alrf.ru/articles/perekhod-k-novoy-modeli-regulirovaniya-chastnoy-okhrannoy-deyatelnosti (accessed 19.08.2026).
5. In Novy Uren'goi convicted the head of a private security organization for providing services not meeting safety requirements [In Novy Uren'goi Convicted the Head of a Private Security Organization for Providing Services Not Meeting Safety Requirements]. Prosecutor's Office of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. 22.08.2025. (In Russ.).
6. Russian Federation. Criminal Code of the Russian Federation dated 13 June 1996 No. 63-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
7. Pensioner-guard who let a schoolboy with a weapon into the school was sentenced in KhMAO [Pensioner-Guard Who Let a Schoolboy with a Weapon into the School Was Sentenced in KhMAO]. Rambler/News. 25.03.2026. (In Russ.).
8. Sadikov O.N. Ubytki v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii [Losses in Civil Law of the Russian Federation]. M.: Statut, 2020. 224 p.
9. Borisov A.N. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 30 noyabrya 2024 g. No. 427-FZ «O chastnoy okhrannoy deyatel'nosti» (postateynyy) [Commentary on the Federal Law of 30 November 2024 No. 427-FZ «On Private Security Activities» (Article-by-Article)]. M.: Yustitsinform, 2025.